

ПРОЛОГ

На крутых, поросших густым кустарником склонах Драконовых гор лежал плотный предрассветный туман. Фургоны и всадники с трудом, на ощупь продвигались по еле заметным тропам, и лишь природная чуткость проводников-басуто выручала отряд в этих богом забытых местах. Так далеко они еще не заходили в своих странствиях!

Из-под больших, окованных жестью колес то и дело срывались в пропасть камни, лошади отказывались ступать на сомнительные, покрытые мелкой каменной дробленкой участки дороги, и тогда всадникам приходилось спешиваться и вести животных под уздцы позади фургонов.

Ночь была лучшим временем для путешествия по равнине, но здесь, в горах, ночные переходы грозили гибелью. Но нужно было идти, потому что рядом шел другой отряд, и такие же, как они, всадники осторожно двигались впереди фургонов, и проводники-басуто указывали им путь через Драконовы горы.

Там, впереди, лежала огромная и богатая страна, и сквозь ключья густого тумана уже можно было разглядеть ближние невысокие холмы и море зеленых трав, волнуемое легким ветром с океана. То был Наталь — обетованная земля, куда так стремились путешественники. Авангард буров подошел к цели странствий.

Питер Ретиф, ведший свой отряд с далекого африканского юга, с самого Капа, долго стоял, взглядываясь в земли, которые предстояло обживать. Была зима 1836 года. Четырнадцать тысяч человек, забрав с собой все стада и погрузив имущество в фургоны, двинулись тогда на север. И вот первая группа капских переселенцев стала медленно спускаться в долину. Все ближе и ближе заветные пастбища, мир и покой вдали от вездесущих британцев...

Драконовы горы

Ни сам Ретиф, ни его люди, да и никто на свете, кроме разве что самых прозорливых колдунов, не могли тогда представить, как недолговечны будут покой и умиротворение уставших путников! Оттуда, снизу, за ними уже наблюдали десятки внимательных глаз, отмечая все детали, которые могут пригодиться впоследствии. И скоро зулусскому правителю Дингаану с высочайшего повеления дежурного индуну срочный гонец сообщит тревожную весть: белые люди вошли в его страну со стороны гор. Вошли скрытно, а значит, с недобрыми намерениями. И он, Дингаан, той же ночью, позабыв о сладких утехах в изи-годло, своем гареме, будет долго думать о пришельцах с юга.

Питер Ретиф, убитый зулусами

Пролог

Спускавшиеся в долину люди не могли знать, что пройдет год с небольшим, и вся Южная Африка содрогнется, узнав о кровавых событиях в стране зулусов, и имя Ретифа внесут в список мучеников-буров, и молодые африканеры (деды тех буров, что станут сражаться с англичанами на рубеже нашего века) с его именем на устах станут держать оборону, тщетно ища за перевернутыми и поставленными в круг фургонами защиту от сокрушительных ударов зулусских ассегаев¹.

Огромная империя зулусов, куда вступали люди Ретифа в далеком 1836-м, была главной политической и военной силой в Южной Африке, она существовала уже несколько десятилетий, и Дингаан был вторым правителем гигантского государственного образования, не имевшего себе равных в африканской истории. Оно просуществовало еще полвека, и навсегда останутся в памяти африканцев такие имена, как Чака, Кечвайо, Лобенгула. О каждом из них напишут десятки статей и книг, снимут кинофильмы, которые год за годом и месяц за месяцем восстаноят полную удивительных событий и тайн историю замечательного народа.

...А пока дребезжащие по камням колеса бурских фургонов все быстрее накручивали на себя последние километры, отделявшие их от плодородных долин и долгих дорог Наталя.

---

¹ Ассега́й (*порт.* azagaia) — разновидность копья. Слово пришло из португальского языка, в который, в свою очередь, попало из арабского (аз-загай — копьё). При этом у народов, использовавших ассегай, это слово не применялось. В частности, у зулусов подобное оружие носило название «иклва».

ПОЧЕМУ НАС МАНИТ ЮЖНАЯ АФРИКА?

С чего начать рассказ о Южной Африке? Может, с истории о том, что в 30-е годы XX века здесь еще жил человек, который служил в армии правителя народа матабеле², — Мзиликази? А может, с рассказа о старой африканке из городка Кингвильямстаун, которая в далеком 1879 году первой сообщила окружающим о победе зулусов над англичанами в битве у холма Изандлвана, удаленного от города на 700 миль? Телеграфа тогда не было. «Я все знала», — сказала она.

С того памятного случая, описанного во многих книгах, когда слуга-зулус в 1906 году в Претории во время последнего восстания своих соотечественников заявил своему хозяину, что их вождь Бамбата убит? Лишь через несколько часов после этого пришла телеграмма из Наталя, подтверждавшая сказанное зулусом.

Но как же быть тогда с другими загадками, до сих пор будоражащими умы наших современников? С кладами Лобенгулы, последнего вождя матабеле, или таинственным убийством зулусским вождем Дингааном депутации буров во главе с Питером Ретифом?

Мы начнем со старика Рамоотване, а потом на страницах книги вернемся ко всем этим и многим другим страничкам южноафриканской истории.

---

² Матабеле — ближайшие родственники зулусов.

...Самого старого человека он встретил случайно, путешествуя по Замбии в 1935 году. Поезд ненадолго остановился на одной пустынной станции в Бечуаналенде. «Именно здесь я увидел Рамонотване — белобородого, совершенно седого человека, — говорит известный южноафриканский писатель Лоуренс Грин, — ему было 120 лет. Переводчика не оказалось, и поезд унес меня раньше, чем мне удалось расспросить его».

Первым «открыл» Рамонотване издатель йоханнесбургской газеты «Стар» Ф. Пейвер в 1933 году. Рамонотване сказал тогда, что знал Сешеле, вождя народности баквена, упомянутого Ливингстоном. «Я родился через несколько лет после Сешеле», — заявил старик. Это дало первый ключ к разгадке тайны его возраста. В позапрошлом веке Сешеле был известен тем, что жил в «цивилизованном» доме с часами, зеркалами, серебряным сервизом. Фредерик Селоус, охотник и писатель, рисует его как очень серьезного и культурного человека. Родился Сешеле в 1811 году.

Рамонотване сказал также, что был мальчиком и пас скот, когда был убит Макаба. Роберт Моффат, миссионер, посетил Макабу в 1825 году, но уже в 1826-м исследователь и торговец Эндрю Бейн, прибыв на место, узнал, что Макабу убили беглые воины племени матати.

Вспомнил Рамонотване и о том, что служил в войске, когда на земли бечуанов вторглись ндебеле вождя Мзиликази. Это было в 1832 году. Он попал в плен и прошел вместе с армией ндебеле долгий путь на север — на территорию сегодняшней Зимбабве. Они шли на захват племени машона. Мзиликази сделал его военачальником одного из своих отрядов — импи!

Однажды Рамонотване принял участие в нападении на белый отряд. «Я прикрывался щитом, когда вдруг почувствовал, что моя левая рука безжизненно повисла. В нее попала пуля». Несложно установить дату этого эпизода на холмах Матопо. Тогда только одни белые люди могли быть в тех местах — буры Хендрика Потгитера. Они переправи-

лись через Лимпопо в 1847 году и вернулись в Трансвааль вскоре после удачной для них битвы против Мзиликази.

Мзиликази умер в 1869 году и в конце жизни вернул Рамонотване домой. В 1988 году его история достигла Англии и печаталась в «Таймс» вместе с портретом старика.

Доктор Брум, известный южноафриканский антрополог, придерживался мнения, что Рамонотване было 140 лет и он родился за несколько месяцев до Сегкомы, отца Кхамы, появившегося на свет в 1797 году. Но скорее всего верна дата 1815–1816 годы. Один из 70-летних сыновей Рамонотване вспоминал, что уже в самом детстве видел отца седым. А сам старик с легкостью припомнил миссионера Роберта Моффата, который приезжал к нему в поселок в 1820 году, а потом и знаменитого путешественника Дэвида Ливингстона...

Есть сведения и о зулуске Укати («Кошка» на языке зулу), которая была еще жива в 1933 году. Ей было 115 лет. Ее мать бежала от Чаки в тот период, когда «убивали лишних детей». Укати вышла замуж за воина при правлении Дингаана. Ее муж был на холме ква Мативане при убийстве Питера Ретифа и его спутников 6 февраля 1838 года и поведал жене об этой ужасной истории.

Женщина могла, конечно, используя пересуды и толки, рассказать об этом событии достаточно точно, но она описала его настолько живо и своеобразно, что ни у кого не возникло и мысли о подлоге.

В другой раз она лежала в хижине и ждала рождения первого ребенка, как «вдруг солнце закрыло свое лицо». Это было полное солнечное затмение марта 1839 года. Ребенок появился на свет до того, как прошла тень луны. Зачем простой женщине-зулуске выдумывать все это?

20 июня 1942 года солдат-зулус в далекой Южной Африке бросил кости незадолго до атаки немцев на английскую крепость Тобрук в Северной Африке — и предсказал ее падение. «Мкизе придет и всех уничтожит», — сказал он тогда. Зулусы называли словом «мкизе» (вероятно, от «кайзер») всех немцев со времен Первой мировой войны.

Крепость Тобрук до тех пор считалась неприступной, и не было никаких оснований для поражения англичан. Но гитлеровцы захватили ее!

Игральные кости в Южной Африке испокон веку делали и делают сейчас из тазовых костей животных, но для этого годятся и рога, и копыта. Некоторые колдуны предсказывают будущее с помощью четырех костей, другим нужно обязательно десять... Если нет костей, можно использовать кусочки слоновьего бивня и косточки диких плодов. Обычно колдуны и знахари применяют все это для поисков пропавшего скота, выяснения причин болезни и смерти. В дикой местности кости помогают определить, удачной ли будет охота. Бушмены часто обращаются к костям и нередко поднимаются среди ночи «посоветоваться с ними, нет ли рядом львов».

Вскоре после Первой мировой войны двое констеблей из полиции Юго-Западной Африки патрулировали область Гобабис и набрали на поселок бушменов. Жители были настроены миролюбиво, и Энтони Пembroу, один из полицейских, угостил их табаком. На следующий день старый бушмен бросил кости и спросил у белых людей, не желают ли они знать, чем кончится их работа. Пembroу был скептиком, но из любопытства поинтересовался. «Я вижу, что вы достигнете большого леса, когда солнце взойдет, — заявил бушмен, бросив кости, — там будет много бушменов. Осторожнее! Я вижу стрелу, которая воткнется в живот твоей лошади!»

Размышляя и посмеиваясь над услышанным, полицейские вскоре уехали. Ранним утром они оказались перед густым лесом и увидели бушменов. Пembroу поскакал за ними, осыпаясь градом стрел, одна из них скользнула по шлему. Вскоре его лошадь забила и издохла. Пembroу нашел у нее в брюхе стрелу с ядовитым наконечником.

Некоторые исследователи, пытавшиеся трактовать подобные случаи, говорили, что многое из предсказанного можно объяснить умом и осведомленностью, но вовсе не

каким другим неведомым даром. Однако есть вещи, которые они вообще отказываются объяснять.

В начале века военный врач Трю, увлекавшийся изучением предсказателей и предсказаний, встретил в Габороне (сегодня столица Ботсваны) одного такого знахаря. Тот бросил кости по просьбе майора Берда, но сделал это неохотно, после долгих уламываний, все отнекивался. Под давлением майора африканец сказал, что видит его мертвым, лежащим лицом вниз с девятью пулями в теле. Описал, смущаясь, и окружающую обстановку: песчаная тропа вьется вокруг леса...

Капитан южноафриканских констеблей Мэннинге подтвердил: после боя у Раматхалабамы майора Берда нашли с девятью пулями, распростертым на песке... Тот же полковник Трю сохранил для потомков и эпизод, который мы упомянули в начале нашего рассказа — о вожде зулусов Бамбате.

А вот какую историю приводит английский писатель Райдер Хаггард в документальной книге «Миссия в Трансвааль»³.

События у холма Изандлвана произошли 22 января 1879 года. Накануне ночью или за сутки до этого одна знакомая писателю дама видела сон: ей приснилась большая равнина в стране зулусов, на которой стоят лагерем английские войска. Вдруг повалил кроваво-красный снег, который покрыл и равнину, и войска на ней. Затем снег растаял — и потекли реки крови. Она уверяла, что это предвещает страшную резню. Разумеется, такой сон мог быть навеян только тревогой, которая, естественно, охватила всех, у кого на поле боя были родные или друзья, пишет Хаггард.

Но самое интересное дальше. «Я сам был свидетелем еще более странного и труднообъяснимого случая, — говорит писатель. — Утром 23 января, на следующий день после резни, я заговорил с готтентотской фроу, стиравшей наше белье в саду отеля «Палэшн». Старая толстуха была

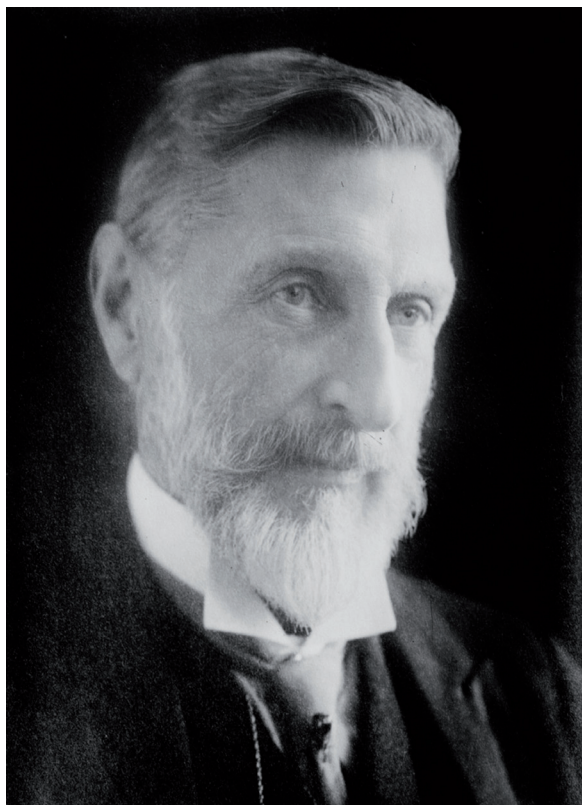
---

³ Хаггард Г. Р. Миссия в Трансвааль. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1973.

сильно взволнована и на мой вопрос ответила: «Страшное творится в стране зулусов, роой батъес (красные мундиры) лежат на равнине, словно листья под деревом зимой, — это те, кого убил Кечвайо». Я спросил, когда же это случилось, и она ответила: «Вчера». Я сказал, что это ложь. Ведь если даже допустить, что подобное действительно произошло, то ни один гонец, даже конный, не мог бы за одну ночь принести известие о нем, покрыв расстояние в 200 миль, да еще по велду. Женщина стояла на своем, но ни за что не хотела сказать, откуда она все это знает. На том мы и расстались».

Райдер Хаггард

Разговор со старой готтентоткой произвел такое сильное впечатление на Хаггарда, что он тут же поскакал в резиденцию и сообщил там обо всем услышанном. Они тоже считали, что за такое короткое время вести не могли достигнуть Претории. Однако все забеспокоились, полагая, что какие-то события могли произойти еще до вчерашнего дня. Принялись наводить справки, но безуспешно. И только через двадцать часов до претории добрался на измученной лошади гонец с дурными вестями.

Откуда узнала о случившемся готтентотка? «Я и сейчас этого не понимаю, — пишет Хаггард. — Сообщение не могло передаваться криком с вершины одной горы на другую, как это делают кафры, но между Преторией и Изандлваной простирается Высокий Велд, где нет гор. Разве что туземцам известен или был известен способ передачи новостей почти со скоростью телеграфа, о котором мы, белые, ничего не знаем».

Что это за способ? Пока что остается только гадать. Однажды в пустыне Калахари, путешествуя там с прекрасным знатоком бушменов Дональдом Бейном, Лоуренс Грин увидел дым на горизонте. Что это, пожар в саванне? Нет, ответил Бейн. Он позвал старика-бушмена, находившегося в их лагере, и что-то спросил его. Старик взглянул на дым и ответил: кто-то из его племени охотится, они упустили антилопу гемсбока и убили двух спрингбоков у высохшего русла реки Носсоб. Собрали коренья и мед. Мед хороший, и из него можно сделать приятный освежающий напиток.

«Я смотрел на дым и не видел в нем ничего особенного, — пишет Грин. — Бейн же объяснил мне, что это “радио Калахари”. Многие люди могут читать дымы. Позже я открыл тот же способ передачи информации у некоторых аборигенов Австралии».

А что если поискать ключ к разгадке в другом? Автору эти строк довелось слышать барабанный язык в районах, близких к тем местам, о которых пойдет речь в книге.

И вряд ли мы поверили бы в такое, если б самим не довелось услышать этот тревожный и загадочный рокот. Он несся над лесом, проникал в самые потаенные его уголки, дробно рассыпался по саванне, заглушая стрекот цикад и птичий гомон, летел от селения к селению, отвлекая жителей от привычных дел, заставляя их напряженно вслушиваться... Гремели говорящие барабаны. Палочки, совсем не различимые даже вблизи, колотили по стволу дерева, выдолбленному и обтянутому бычьей шкурой, но мы тогда не понимали, о чем они? А спрашивать было нельзя. Эти люди не могли себе представить, что их удивительный язык, их средство общения, которое осваивают в Южной Африке уже в юном возрасте, может быть кому-то непонятным...

Язык барабанов весьма распространен на Африканском континенте. У суданской народности нилотов, например, во время осенней церемонии посвящения в мужчины весть о начале торжества с помощью тамтамов разносится по окрестным деревьям. Еще несколько веков назад правитель государства Конго распространял по столице свои повеления именно с помощью барабанов, а подданных у него в городе Мбанза-Конго было несколько десятков тысяч.

Нужно поехать по африканским дорогам в сезон дождей, чтобы по достоинству оценить барабан как средство коммуникации в местности, где леса практически непроходимы большую часть года. Европейцы быстро поняли преимущества этой своеобразной почты. Уже в 1899 году бельгийские чиновники в Конго использовали ее для передачи приказов своим агентам в глухих районах.

Один из самых крупных барабанов народности бахема в селении Лесоли в районе водопада Стенли в Заире слышен в селении Ятука, удаленном от Лесоли на 20 миль. Но на самом деле сообщения редко передаются так далеко. Обычное рабочее расстояние — шесть или семь миль в ночное время и четыре-пять миль утром или днем.

Куда большее расстояние преодолевает информация, передаваемая поэтапно, эстафетой. Это бывают очень важные сообщения.

Главное препятствие в передаче такой сквозной информации — языковая разобщенность племен. Сложная этнолингвистическая мозаика некоторых областей не позволяет одному племени понять язык другого. Специального же языка барабанов для всей Африки нет и быть не может, ибо язык барабанов — это тот же, только особым способом переданный язык народности или племени. Но в случае с Наталем такой проблемы не стояло: язык зулу был здесь в прошлом веке универсальным, общепринятым языком для всех этнических групп. Почти во всех африканских деревнях и поныне сохраняется строгий ритуал передачи известий с помощью барабана. Человек, желающий отправить в соседнее селение какое-нибудь сообщение, должен непременно простучать свой код, а он есть у каждого взрослого члена клана, а уж потом передавать свое «письмо». И ни один другой барабанщик под страхом всеобщего презрения не имеет права вмешиваться в передачу! При этом приоритет предоставляется тому сообщению, которое несет в себе наибольшую смысловую нагрузку.

Африканский тамтам

Лучшее время передачи известий на барабанах — раннее утро и время ближе к ночи. Днем в деревне, лесу и саванне много отвлекающих звуков. Чаще всего сигнальные барабаны устанавливаются на высоком берегу реки: вода переносит биение инструмента дальше, чем воздух.

Но как же с разгадкой языка барабанов? В последнее время этнографы и музыковеды значительно продвинулись в изучении различных видов сигнальных систем народностей Африки, в частности языка свиста и барабанного языка. «Секрет оказался прост, потому что прост сам способ передачи, — говорит английский исследователь Дж. Каррингтон в книге «Говорящие барабаны Африки»⁴. — Как известно, многие языки Тропической Африки тональны, а это значит, что каждый отдельный слог имеет свой особый музыкальный тон — высокий или низкий. При разговоре слышно постоянное повышение или понижение тона. Варьирующие тоны слов нужны для того, чтобы не смешивать похожие по звучанию слова. Парные африканские барабаны тоже могут выбивать высокие и низкие ноты. Сопоставив это, нетрудно прийти к заключению, что основа языка барабанов — тональная форма слов, составляющих язык. В этом все дело. То, что выбивается на барабанах — лишь тональный образчик слов, барабанный язык».

Конечно, не все барабаны «говорящие», их вытесняют сегодня более современные средства коммуникации: телефон, почта, радиосвязь... Но в прошлом веке...

Совпадения, случайности? В таком случае многие неразгаданные тайны Южной Африки можно объяснить только этим.

Так или иначе весть о победе зулусской армии под началом Кечвайо над отрядами полковника Дернфорда разошлась молниеносно на огромные расстояния. Р. Самуэлсон, переводчик при плененном позже вожде, вел подробный дневник, куда записывал все высказывания Ке-

---

⁴ Carrington J. F. Talking Drums of Africa. Praeger, 1969. 96 p.

чвайю. Впоследствии он стал сотрудником департамента по делам аборигенов в Натале и его дневник превратился в официальный документ. Однажды в сентябре 1881 года Кечвайю сказал Самуэлсону: «Прошлой ночью мне приснилось, будто бы я вернулся в Зулуленд. Мой отец с матерью целовали меня так, что у меня стало горько во рту». В другой раз Кечвайю сказал о комете, видной на небосклоне со Столовой горы: «Это знак, что королева отправляет меня в Зулуленд». Ссылка закончилась через два года, и ни одно из этих откровений вождя можно не принимать всерьез. Но в дневнике Самуэлсона есть такое место: «12 сентября 1881 года. Правитель полагает, что Масумпа сдался, и в Басутоленде наступил мир». Масумпа, третий сын Мошеша, вождя народа басуто, поднял восстание против властей и отнял у них много сил. С пятью тысячами воинов Масумпа атаковал город Масеру, и война длилась уже год, когда Кечвайю произнес свои слова. Ничто не предвещало быстрое поражение. Конец войне пришел совершенно неожиданно, и новость об этом добралась до Кейптауна только 13 сентября...

Мы оставляем без комментариев эту часть нашего рассказа и предоставим читателю возможность самому разобраться и отделить правду от вымысла. Но согласитесь, что это не может не будоражить ум и не вызвать желание узнать подробнее о тех племенах и народах, которые жили на юге континента и задали столько загадок историкам, этнографам, антропологам и лингвистам.

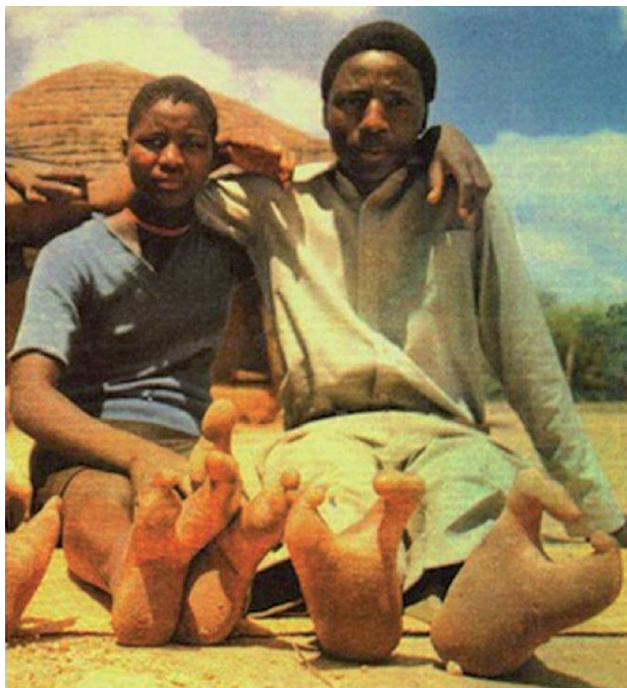
Чего стоит одна лишь загадка Белой Дамы из Брандберга, неразгаданная до сих пор! Но о ней много писали, и мы можем адресовать читателя к иным источникам, достаточно подробно рассказывающим о белой леди на стене одной из намибийских пещер — шедевре бушменской наскальной живописи.

Другое дело — люди-страусы из приграничных деревень Замбии и Ботсваны, феномен, нашедший свою разгадку. Не так давно в этих местах побывала группа ученых. Мализе

Мкулани, старожил одного из поселков, рассказал им, как впервые появились люди с раздвоенными, как у страусов, ступнями:

Люди-страусы

«Очень давно родился один такой ребенок, и люди очень испугались. Они подумали, что это проделки колдуна, и убили дитя. (Так, впрочем, поступали жители со всеми новорожденными, не похожими на обычных младенцев.) Но вскоре та же женщина произвела на свет аналогичного ребенка. И хотя был убит и он, жители стали подумывать, что здесь есть какой-то скрытый смысл. И новых младенцев уже оставляли жить».

Мкулани решил выбрать себе жену в соседней деревне Сеньяве. И снова у него родились пять двупалых детей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru